

защиты, путем экспертного исследования устанавливается степень защищенности этого бланка от подделки. Тем самым минимизируется возможность реализации воспроизведения документов в кустарных условиях [6, с. 360–365].

Представим ситуацию, когда в какой-то местности произошла череда проникновений в закрытые помещения путем взлома запорных устройств. Все запорные устройства попадают на исследование к одному и тому же эксперту. В процессе проведения экспертизы устанавливается, что все замки были открыты с помощью одного и того же предмета. На основании этого можно предположить, что проникновения были осуществлены одним и тем же лицом или группой лиц. Также возможно составить карту перемещения преступников и предположить следующие места их вероятного появления с целью совершения противоправных действий, а также объединить несколько уголовных дел в одно производство. При этом только эксперт, изучая механизм взлома, может дать рекомендации по усовершенствованию конструкции запорного устройства для усиления его защитных свойств от несанкционированного вскрытия.

Таким образом, значение судебной экспертизы в противодействии преступности не теряет своей важности, а только усиливается как при собирании доказательной базы в процессе расследования преступлений и правонарушений, так и для их профилактики и предотвращения.

1. Майлис Н.П. Научные основы института судебной экспертизы // Теория и практика судебной экспертизы в доказывании. Спецкурс : учеб. пособие для студентов вузов, обучающихся по направлению подготовки 030900.68 «Юриспруденция». М., 2016.

2. Швед А.И. Полномочия судебного эксперта должны быть расширены // сайт Государственного комитета судебных экспертиз Республики Беларусь. 1 июля 2016 г. URL: http://sudexpert.gov.by/ru/news.html?news_id=2028 (дата обращения: 14.09.2018).

3. Кирвель В.К. Использование специальных знаний в раскрытии и расследовании преступлений. Тактика назначения и проведения судебной экспертизы : лекция. Минск, 2010.

4. Яблоков Н.П. Теория и методология криминалистики // Криминалистика : учебник. 2-е изд., перераб. и доп. М., 2016.

5. Горошко Е.Ю., Анищенко И.А. Оценка заключения судебного эксперта, экспертно-профилактическая деятельность // Теория судебной экспертизы : курс лекций. Минск, 2013.

6. Россинская Е.Р., Галяшина Е.И., Зинин А.М. Теория судебной экспертизы (Судебная экспертология) : учебник ; под ред. Е.Р. Россинской. 2-е изд., перераб. и доп. М., 2016.

ПРОБЛЕМЫ КРИМИНАЛИСТИЧЕСКОГО ИССЛЕДОВАНИЯ СОВРЕМЕННОГО МОДУЛЬНОГО РУЧНОГО СТРЕЛКОВОГО ОГНЕСТРЕЛЬНОГО ОРУЖИЯ

За многие годы своей истории человек накопил внушительный арсенал вооружений, который включает большое разнообразие типов и видов оружия, начиная от исторически первых – холодного, метательного и примитивного огнестрельного – и заканчивая самыми передовыми образцами ствольного газового, травматического и современного огнестрельного. На всех этапах развития ручного стрелкового огнестрельного оружия (далее – РСОО) его эволюция предопределялась рядом тенденций и закономерностей, к основным из которых можно отнести следующие: функциональная предназначенность; универсальность, портативность и маневренность; простота и совершенство конструкции, технологичность его производства; надежность и эффективность; усиление поражающей способности, его точность и скорострельность. Каждый вновь появившийся вид РСОО представлял собой результат развития технологии своего времени, воплощение передовых мыслей и научно-технических решений, отражал уровень накопленных в обществе знаний, характеризующихся при этом преемственностью [1, с. 23].

С уверенностью можно констатировать, что современные технологии производства РСОО достигли практически предельного уровня развития, о чем свидетельствует отсутствие за последнее десятилетие на мировом оружейном рынке каких-либо принципиально новых схем компоновки огнестрельного оружия и нетривиальных подходов в его конструировании, позволяющих существенно повысить боевые и тактико-технические характеристики таких образцов по сравнению с уже имеющимися аналогами. При этом время от времени производители РСОО заявляют о прорывах в конструировании оружия, представляя свои «революционные» разработки, напечатанные, например, на 3-D принтерах [2], или образцы с автоматикой без подвижных деталей и с электронной системой иницирования [3]. Однако полевые испытания такого оружия всякий раз подтверждают его нежизнеспособность и (или) нецелесообразность использования в условиях реального боя.

Сегодня действительность военно-промышленного комплекса такова, что декларируемые предприятиями-производителями РСОО новинки в большинстве своем сводятся к усовершенствованию эргономики класси-

ческих схем конструкции огнестрельного оружия; использованию «непривычных» материалов при его изготовлении (например, полимеры); достижению оптимального баланса элементов комплекса «боеприпас-оружие-цель»; повышению варибельной многофункциональности оружия при минимальных материально-временных затратах для пользователя (стрелка). Именно последняя из приведенных тенденций представляет особый интерес с позиций криминалистического исследования РСОО, изготавливаемого по принципам модульной технологии конструирования, являясь проблемой, с которой уже завтра с высокой степенью вероятности могут столкнуться эксперты при решении идентификационных, диагностических и классификационных задач судебной баллистики.

Идея модульности в конструировании РСОО не нова. Первыми зачатками данного принципа производства являлось применение взаимозаменяемости деталей в оружии различных моделей и введение единых калибров в первой половине XX в. Современные маркетинговые подходы ряда производителей, обусловленные стремлением предоставить покупателю возможность самостоятельного конфигурирования своего оружия, привели к появлению моделей, в комплект которых может входить большое количество дополнительных элементов и оборудования, начиная от сменных щечек рукоятки, магазинов увеличенной емкости и всевозможных тактических аксессуаров (фонари, лазерные целеуказатели, оптические прицельные приспособления, карабинные наборы и пр.) и заканчивая взаимозаменяемыми затворными группами, модулями ударно-спускового механизма и стволами различных калибров и длины. И это все в пределах одной единицы оружия, которая представляет собой «конструктор» широкого спектра действия, позволяющий путем проведения несложных манипуляций преобразовывать, например, оружие для спортивной стрельбы в боевое, охотничий карабин одиночного огня в скорострельную винтовку, а самозарядный или автоматический пистолет в карабин или пистолет-пулемет.

И если вести речь именно о таких, «продвинутых» моделях РСОО, предоставляющих его владельцу возможность самостоятельно изменять назначение и поражающие свойства оружия, то должна ли криминалистическая наука выработать действенные меры реагирования на данную ситуацию и адаптировать соответствующие методики экспертного исследования? Вопрос риторический.

Так, рассматриваемая проблема имеет комплексный характер, а ее решение предполагает и определенные способы законодательного реагирования, в первую очередь, в области регулирования оборота огнестрельного оружия и его компонентов (аксессуаров), а также в сфере уголовно-правой квалификации соответствующих деяний. Мы убежде-

ны, что эта важная тема со временем найдет отклик у законодателя, однако не меньшую актуальность и значимость представляет анализ складывающейся ситуации с криминалистической точки зрения.

Во-первых, классификация РСОО. В специальной литературе, посвященной вопросам судебной баллистики и криминалистического исследования оружия, можно встретить различные по объему, содержанию и структуре подходы к систематизации РСОО, однако ни одна из имеющихся классификаций не учитывает в полной мере особенности модульной технологии конструирования современного огнестрельного оружия. Появление модульного РСОО не только требует новых оснований для классификации (например, «по степени унификации конструкции»), но и внесения соответствующих коррективов в уже имеющиеся, особенно в отношении тех видов РСОО, градация которых становится в некотором смысле бесполезной для отдельных модельных групп огнестрельного оружия модульной конструкции (например, по калибру, длине ствола, способу управления и удержания, назначению и пр.).

С одной стороны, может показаться, что вопросы классификации РСОО – это проблемы исключительно теоретического порядка. Однако такое умозаключение было бы преждевременным. Действенная и рациональная конкретизация видов огнестрельного оружия необходима для законодательного установления порядка его оборота и правил использования, а также является обязательной предпосылкой формулирования достоверных выводов при производстве судебных баллистических экспертиз. Прямые указания на необходимость установления конкретной модели, типа и вида оружия содержатся в действующих экспертных методиках [4].

Во-вторых, диагностика РСОО. Установление состояния огнестрельного оружия, его исправности и пригодности к стрельбе является важнейшей и крайне востребованной задачей судебной баллистики, поскольку выступает необходимым условием для установления всех обстоятельств произошедшего, а также формы вины обвиняемого. Состояние оружия свидетельствует о возможности (невозможности) его использования при конкретных обстоятельствах, вероятности возникновения несчастного случая, а также в определенных ситуациях, непосредственно детерминирует принадлежность (непринадлежность) исследуемого объекта к той или иной категории оружия.

Действующие экспертные методики не в полной мере учитывают особенности диагностического исследования огнестрельного оружия модульной конструкции. В них остаются без внимания вопросы использования различных компоновочных схем модульного РСОО при изучении его материальной части, а также не учтены возможные алгоритмы проведения экспериментальной стрельбы из такого оружия с учетом полного

или частичного наличия (отсутствия) всей совокупности комплектующих узлов и деталей, особенно в части анализа проведенных исследований и формулирования соответствующих им выводов. Представляется, что формы пригодности оружия к стрельбе, содержащиеся в методике, также требуют соответствующей корректировки с учетом указанных выше обстоятельств как терминологически, так и содержательно.

В-третьих, идентификация РСОО. Так, решение идентификационных задач при производстве судебных баллистических экспертиз является надежным, достоверным и практически неоспоримым инструментом доказывания, когда необходимо установить факт выстрела из конкретного экземпляра оружия, определить его групповые и индивидуальные особенности, а также ответить на другие вопросы отождествления криминалистически значимых объектов. Проблема идентификации модульного огнестрельного оружия приобретает особую значимость при исследовании моделей, компоновочные схемы которых предусматривают наличие сменных деталей, являющихся следообразующими в процессе заряжания оружия, выстрела из него, а также извлечения стреляных гильз (неиспользованных патронов). С учетом модульной технологии конструирования в качестве таких деталей (узлов) могут выступать сменные стволы, кожух-затворы, модули (блоки) ударно-спусковых механизмов, магазины и пр.

Основной задачей идентификационных экспертных методик является установление тождества конкретного экземпляра огнестрельного оружия по следам частей этого оружия на гильзах, а также по следам канала ствола на пулях [5; 6]. При этом определение понятия «конкретный экземпляр» применительно к огнестрельному оружию в данных методиках не приводится, что вполне логично, если учесть, что на момент разработки данных документов (2008 г.) практически все известные к тому времени модели РСОО производились по принципу моноконструкции, которой не предусматривалось комплектование сменными наборами таких основных деталей и узлов оружия, как ствол, запирающий и стреляющий механизмы. Такой подход предопределил и соответствующий алгоритм экспертного исследования, а также порядок оценки его результатов и формулирования выводов. Очевидно, что действующие положения не в полной мере учитывают особенности модульной технологии конструирования современного РСОО, что требует внесения определенных корректировок.

Прежде всего, исследуя «конкретный экземпляр» оружия, эксперт должен иметь в виду его более широкое, распространенное толкование. Это означает, что на исследование может быть представлен образец, который укомплектован (мог быть укомплектован) сразу несколькими

сменными следообразующими узлами и деталями, которые в зависимости от их комбинации будут являться источниками различных картин следообразования, индивидуализирующих при этом весь исследуемый комплекс в совокупности как одну единицу оружия. И здесь принятие во внимание всех возможных вариантов компоновки может привести к ошибочным выводам о тождестве.

Кроме того, подлежат пересмотру и действующие подходы для установления модели огнестрельного оружия по следам на выстреленных пулях и стреляных гильзах. Анализ признаков, отражающих систему и образец огнестрельного оружия, должен также осуществляться с учетом всех допустимых компоновочных схем конструкции, если речь идет об исследовании модульного РСОО. Данные моменты напрямую связаны с вопросами классификации огнестрельного оружия, о чем говорилось выше, а также предусматривают внесение соответствующих справочных данных в специальную литературу.

Таким образом, приведенные особенности должны быть учтены повсеместно – на всех стадиях и этапах экспертизы, начиная от предварительного исследования представленных объектов, их детального изучения, проведения экспериментов и сравнений и заканчивая оценкой результатов исследования и формулированием выводов.

Вышеизложенное позволяет заключить, что современное модульное ручное стрелковое огнестрельное оружие – это не только модный тренд рынка вооружений и стремление повысить прибыльность производства, но и серьезный вызов криминалистической науке, которая должна работать на опережение складывающейся ситуации. Повсеместное распространение модульных принципов конструкции, предоставляющей пользователю возможность самостоятельного конфигурирования назначения и поражающих свойств оружия, в обязательном порядке должно быть учтено при разработке новых и совершенствовании имеющихся экспертных методик, направленных на решение идентификационных, диагностических и классификационных задач судебной баллистики.

1. Баллистика и судебная баллистическая экспертиза : учеб. пособие / Р.М. Ропот [и др.] ; под общ. ред. Р.М. Ропота. Минск, 2018.

2. Полякова А.В. Тенденции и перспективы развития ручного стрелкового огнестрельного оружия и боеприпасов к нему: оружие и патроны, распечатанные на 3D-принтерах // Теория и практика судеб. экспертизы в современных условиях : матер. VI Междунар. науч.-практ. конф., Москва, 19–20 янв. 2017 г. / Моск. гос. юрид. ун-т им. О.Е. Кутафина ; редкол.: Е.Р. Россинская (отв. ред.) [и др.]. М., 2017.

3. Развитие стрелкового оружия. Огневые тенденции нового века [Электронный ресурс]. URL: <http://lemur59.ru/node/437> / (дата обращения 01.10.2018).

4. Методика решения вопросов о принадлежности объектов к ручному стрелковому огнестрельному оружию, их исправности и пригодности к стрельбе : утв. Межведомств. науч.-метод. советом в обл. судеб. экспертизы при Межведомств. комиссии по вопросам судеб.-эксперт. деятельности при Совете Безопасности Респ. Беларусь. Протокол № 5 от 25 июня 2008 г. Минск, 2008.

5. Методика отождествления огнестрельного оружия по следам на гильзах : утв. Межведомств. науч.-метод. советом в обл. судеб. экспертизы при Межведомств. комиссии по вопросам судеб.-эксперт. деятельности при Совете Безопасности Респ. Беларусь. Протокол № 4 от 12 марта 2008 г. Минск, 2008.

6. Методика отождествления нарезного огнестрельного оружия по следам на пулях : утв. Межведомств. науч.-метод. советом в обл. судеб. экспертизы при Межведомств. комиссии по вопросам судеб.-экспертной деятельности при Совете Безопасности Респ. Беларусь. Протокол № 4 от 12 марта 2008 г. Минск, 2008.

УДК 343.983.25

А.И. Семикаленова

СУДЕБНАЯ КОМПЬЮТЕРНО-ТЕХНИЧЕСКАЯ ЭКСПЕРТИЗА: ЗАДАЧИ ОПРЕДЕЛЕНИЯ ФУНКЦИОНАЛЬНЫХ ВОЗМОЖНОСТЕЙ КОМПЬЮТЕРНЫХ ПРОГРАММ¹

Сегодня судебная компьютерная техническая экспертиза прочно вошла в правоприменительную практику. Это обусловлено возросшим числом правонарушений, напрямую связанных с информационно-компьютерными средствами, и необходимостью применения специальных знаний для установления фактических обстоятельств произошедшего события. Если в начале 2000-х гг. к такого рода правонарушениям в основном относили правонарушения, связанные с распространением запрещенной информации, с налоговыми правонарушениями, реже с обманом потребителя, то сегодня копилка пополнилась правонарушениями в банковской сфере, сфере государственной службы. Если раньше объектами судебной компьютерно-технической экспертизы по делам уголовной направленности практически всегда была информация, содержащаяся в цифровом виде на внешних и внутренних компьютерных носителях, за редким исключением вставляли вопросы, связанные с аппаратными ресурсами, то сегодня основными объектами исследования компьютерно-технической экспертизы становятся программы. Таким образом, если

¹ Выполнено в рамках реализации ГРАНТ РФФИ 18-29-16003\18 «Концепция информационно-компьютерного обеспечения криминалистической деятельности» ФГБОУ ВО «Московский государственный юридический университет имени О.Е. Кутафина».

раньше экспертами решались задачи информационно-компьютерной и аппаратно-компьютерной экспертизы [1], то сегодня на первый план выходят задачи программно-компьютерной экспертизы [2].

Самой востребованной группой задач программно-компьютерной экспертизы сейчас можно считать установление функциональных возможностей программного продукта. Здесь считаем необходимым отметить, что простая задача, на первый взгляд, на самом деле является составной и включает в себя ряд подзадач, требующих решения. Это связано в основном с тем, что современное программное обеспечение – не единичные программы, представляющие один исполняемый файл, как это было в начале 2000-х, а сложные продукты, включающие в себя большое количество как исполняемых, зависимых от основного модуля библиотек, базы данных, так и самостоятельных программ, включенных в сложную систему программного продукта, но при этом способных функционировать отдельно. Именно из-за того, что сегодня объект программно-компьютерной экспертизы является многосоставным, мы считаем необходимым для определения функциональности программы выделить ряд подзадач, без решения которых, на наш взгляд, невозможно решение основной.

В эту группу входят:

1. Анализ сопроводительной технической документации программного продукта.

На первый взгляд, данная задача не совсем вписывается в рамки программно-компьютерной экспертизы. Подсознательно ее хочется отнести к информационно компьютерной, но это не так. Техническая документация – это важная часть, сопровождающая программный продукт с момента его планирования (например, Техническое задание) до момента передачи заказчику (например, Методика и программа испытаний, Руководство оператора и др.). В ряде случаев для решения частных экспертных задач бывает достаточно проанализировать документацию и уже на этом этапе ответить органу, назначившему экспертизу, по каким причинам не работает программный продукт. Например, в случае базы данных (БД) важным документом является Эскизный проект БД, в данном документе прослеживаются все связи структурных элементов, так называемых сущностей, и элементы их сопряжения (индексы и атрибуты), и уже на этапе исследования этого документа бывает возможно дать ответ, могла ли данная БД использовать, хранить и обрабатывать конкретную информацию.

2. Определение фактического места положения программного продукта в компьютерной системе.